

Глава 621: Убийство Чжоу (конец первого сезона)

Бесчисленные проблески меча вырвались из ножен и устремились к морю крови. В один миг прозвучали приглушенные взрывы и звуки разрезания, ослепительный свет осветил маленький двор. Они отбрасывали свет на порезанные стены, полные порезов яблони и вязкое море крови, а также засияли на бледное лицо Чжоу Туна.

Эти мечи были подобны неисчислимым метеоритам, падающим с неба, неся с собой ужасающий свет и жар, пока они непрестанно пронзали кровь.

Культивация Чжоу Туна уже была на пике Конденсации Звезд и он уже был готов к трюкам Чэнь Чаншэна. Интеллектуальный Меч Чэнь Чаншэна не смог найти зазор и, наоборот, оказался под его контролем, но как его Звездный Домен мог выдержать нападение стольких мечей? Насколько бы близким он не был к идеалу, это не было истинным идеалом. Пока существовал зазор, он неизбежно будет найден и пронзен!

Сфера крови, сконденсированная из моря крови, пленила несравненно острый Безупречный Меч внутри него. Сейчас, под нападением бесчисленных проблесков меча, она начинала показывать признаки раскалывания.

Раздался хлюпающий звук, как будто кожаный мешочек, наполненный вином, пронзили острым мечом, или как звук оконной бумаги, которую легонько проткнули пальцем.

Море крови было сокрушено.

Лицо Чжоу Туна стало невероятно бледным, а его глаза - даже более глубокими и тихими. В глубочайшей части его глаз был виден оттенок страха.

Неисчислимые проблески меча пронзали море крови, неся в себе внушительное намерение меча, поражая его тело!

Со свистом атакующих мечей бесчисленные реальные потоки крови выстрелили в ночь, сопровождаясь агонией и воем боли.

Тело Чжоу Туна в мгновение покрылось несколькими сотнями порезов, из которых вытекала свежая кровь, а в некоторых местах даже были видны белые кости!

Чжоу Тун знал, что у Чэнь Чаншэна было много мечей, и он также думал о возможности, что он мог поместить эти мечи в ножны, известные, как Ножны Свода, но он никогда не ожидал, что у Чэнь Чаншэна будет способность одновременно контролировать все мечи!

Ведь все эти мечи были мечами с наиболее выдающейся и внушительной репутацией, они передавались с древних времен. По какой причине юноша, который только достиг начального уровня Конденсации Звезд, мог контролировать их?

Кровь бешено брызнула в темный двор, вытекая на потрескавшуюся плитку, а также попадая в на вид иллюзорный Звездный Домен крови.

Море крови было проколото, но оно не рассеялось. Наоборот, оно стало еще более бурным из-за настоящей крови Чжоу Туна, и пропитанная кровью аура стала даже сильнее.

Из моря крови появилась рука, появилась из темноты - это была левая рука Чжоу Туна. Его ладонь сейчас была покрыта ранами, плоть распадалась на части и промокала в крови. Даже

казалось, как будто два его пальца были полностью лишены всей плоти намерением меча, оставив лишь белую кость - это было невероятно ужасающим зрелищем.

Это в точности было похоже на жалкую ситуацию тех заключенных, которых он часто видел в тюрьме под этим двором....

Эта рука разорванной плоти и костей дрожала на ветру, как будто могла сломаться в любой миг, но она все еще яростно и настойчиво двигалась вперед, протягиваясь к горлу Чэнь Чаншэна.

Белые кости появились из моря крови!

Под наступлением нескольких тысяч проблесков мечей Чжоу Тун понес серьезные ранения, но так как он не умер в этот миг, он все еще мог сражаться!

Он парил в воздухе, его тело было покрыто кровью. Его великая багровая мантия служащего полностью промокла, с нее непрерывно стекала кровь на пол.

Передняя часть одеяния служащего уже была разрезана в клочья намерением меча, раскрывая объект за ней.

Это было не его тело, а невероятно яркая гибкая броня, наполненная священной аурой. На гибкой броне у его груди была невероятно маленькая дырочка.

Глаза Чэнь Чаншэна сузились, вмиг узнавая... что это было сокровище клана Тяньхай, Божественная Броня Шести Защит!

Крохотная дырочка на Божественной Броне Шести Защит была лично оставлена им прошлой осенью перед Ортодоксальной Академией.

То, что Безупречный Меч мог пронзить Божественную Броню Шести Защит, не говорило о том, что у этих прославленных мечей была подобная способность.

Божественная Броня Шести Защит была наиболее известной гибкой броней в Ряду Легендарного Вооружения, даже приближаясь по эффективности к божественному артефакту, позволяя Чжоу Туна успешно блокировать большинство из этих нескольких тысяч сияний меча!

Почему божественная броня появилась на теле Чжоу Туна?

Левая рука белой кости пронзила темноту и море крови, пытаясь ухватиться за горло Чэнь Чаншэна.

Мрачный и разгневанный голос Чжоу Туна прозвучал в море сознания Чэнь Чаншэна: «Неужели ты думал, что я не сделал и малейших приготовлений?!»

Багровая мантия служащего, промокнувшая в крови, бешено порхала в разрушенном дворе, разбрызгивая во всех направлениях кровь, а также его злость и негодование.

Ужасающая мощь моря крови окружила двор.

Несколько тысяч ярких сияний меча преодолели море крови и направились прямо в ночное небо, не в состоянии мгновенно вернуться.

Чэнь Чаншэн использовал Шаг Еши, чтобы непрерывно отступать!

Однако, было трудно пересечь море страдания, и тоже самое касалось моря крови.

Насколько бы спорадично не двигалась его фигура, она в конечном счете осталась в своем изначальном положении, а Безупречный Меч все еще не мог избежать руки Чжоу Туна.

С глухим щелчком рука белых костей, истекающая кровью, сжала горло Чэнь Чаншэна.

Хоть его тело и купалось в крови дракона, она все еще не могло сопротивляться полной силе этой костлявой руки, возникшей из моря крови. Горло Чэнь Чаншэна почти было сокрушено, но не появилось и капли крови.

Чжоу Тун стоял перед ним, его мантия служащего воняла кровью. Это было подобно тухлому болоту с отвратительным запахом.

Чэнь Чаншэн был очень бледным, но его глаза были очень яркими.

Лицо Чжоу Туна было очень бледными, а его глаза - очень мрачными.

Это было самое близкое расстояние, на котором они были с начала битвы, даже меньше одного метра.

Закончится ли эта горькая борьба так просто?

Нет, Чэнь Чаншэн так не думал.

Как и Чжоу Тун.

Чжоу Тун был человеком, который больше всех убивал в мире, видел больше всего смертей, так что он больше других боялся смерти и не хотел умирать.

Он проживал свою жизнь с предусмотрительностью, никогда не упуская мелких деталей.

Он не знал, что Чэнь Чаншэн придет убить его, но в эти несколько десятилетий люди пытались убить его в любое время, так что он был постоянно готов к этому.

Когда Чэнь Чаншэн появился в этом дворе, в котором однажды цвели яблони, его приготовления и осторожность раскрыли себя в полной мере.

Он знал, насколько способным был Чэнь Чаншэн, как много у него было удачных случаев.

Он знал, что Су Ли обучил Чэнь Чаншэна трем мечам, знал, что Чэнь Чаншэн забрал бесчисленные мечи из Сада Чжоу.

У него, естественно, были соответствующие ответы, как море крови, которое было его Звездным Доменом и стало сферой крови в его руках, или Божественная Броня Шести Защит, скрытая под его багровым одеянием.

Было ли это все? Нет, он знал, что у Чэнь Чаншэна было больше козырей, как, например, магические артефакты, которые Принцесса Лоло подарила ему, или какой-то предмет для спасения жизни, который Су Ли мог оставить для него, или Божественный Посох, которым Поп наградил его, так что у него, естественно, были соответственно могущественные ответы на это.

Даже когда он был тяжело ранен, его кровь и плоть были разрублены до жалкого состояния этими сияниями меча, он все еще не использовал свои наиболее могущественные техники, потому что он всегда помнил о Божественном Посохе.

Божественный Посох, который представлял собой власть Ортодоксии, Божественный Посох, который, как говорят, обладал способностью расколоть небеса и землю.

Ситуация уже достигла этой точки, я сжимаю твое горло и приношу жестокую судьбу. Чего же ты все еще ждешь?

Глаза Чжоу Туна стали невероятно глубокими и спокойными, суженными, как у какого-то монстра, пока не стали почти прямыми линиями.

Он знал, что в следующий миг Чэнь Чаншэн применит Божественный Посох Ортодоксии и совершит свою наиболее решительную атаку.

Он ждал момента, когда придет свет.

.....

.....

Неисчислимы сияния меча пронзили море крови и взлетели в ночное время, им все еще предстояло вернуться.

Окровавленная рука белой кости сжимала горло Чэнь Чаншэна.

Это был момент, когда он был ближе всего к смерти, а также ближе всего к Чжоу Туну.

Чэнь Чаншэн как раз так ждал этого момента.

Он ударил.

Как Чжоу Тун и ожидал, он атаковал светом.

Чжоу Тун стал невероятно бледным под освещением от этого света, но на его лице не было удивления или страха, потому что все развивалось так, как он и ожидал.

Окровавленное одеяние служащего было наполнено причудливым и мистическим блеском под этим светом. Пока кровь падала на пол, магический артефакт, излучающий древнюю ауру, вылетел из его рукава и встал на пути света. Это было зеркало, его древняя аура обладала некоей непостижимостью. Поверхность зеркала была гладкой, как вода, как будто оно могло отражать весь свет.

Если бы Чэнь Чаншэн смог узнать это бронзовое зеркало, он бы знал, что хоть это зеркало и не смогло полностью преградить путь свету Божественного Посоха Ортодоксии, этого было бы достаточно, чтобы выиграть для Чжоу Туна немного времени.

Ему потребуется кратчайший период времени, чтобы эта костяная рука, с которой стекала кровь, свернула голову Чэнь Чаншэна с шеи.

Но такого события не произошло.

Свет рассеял всё до самой глубины глаз Чжоу Туна, обнажая там тень страха.

Потому что свет, направляющийся к его телу, был не пучком, а потоком света.

Поток несравненно яркого света мелькнул в его глазах.

Откуда взялся этот свет?

Он не происходил от сияний меча, стремительно возвращающихся назад.

Аналогично, это не был святой свет, излучаемый Божественным Посохом.

Этот поток света был чистейшим без малейших примесей. Лишь из-за этого он был чудовищно ужасающим.

Этот поток света был решительным, яростным, поразительным.

Глаза Чжоу Туна были первым, что увидело этот свет, так что его ресницы были поделены пополам. Вскоре после этого на его глазу появилась линия крови, так как он тоже был разделен посередине.

Бронзовое зеркало, которое вылетело из его рукава, было совершенно бесполезным, разделяясь по середине.

Яростное сияние клинка, казалось, поднималось от купола ночи и опускалось к Желтым Источникам (прим.пер. Китайский подземный мир), рассекая его.

Из его окровавленных губ вырвался пронзительный и жалкий вой.

Бесчисленные магические артефакты на нем взорвались один за другим, казалось, что во дворе были запущены фейерверки, но было невозможно остановить этот свет.

Великое багровое одеяние бешено танцевало в страхе, его тело становилось мрачной тенью, пока он отступал в глубины двора, но все еще не мог избежать наступления этого света.

Поток света пал на его тело.

Крепления Божественной Брони Шести Защит были разрезаны.

Его ухо было отрезано.

Его плечо было разрезано.

Его левая рука была разрезана.

Перед этим потоком яркого света все вещи, даже свет, излучаемый другими источниками, и ветер были разрезаны.

Этот поток света был сиянием меча.

Сияние меча опустилось, прямая линия протягивалась от лица Чжоу Туна к его телу, от его левого глаза под его ребра.

Из его глаз брызнула струя крови, его левая щека отпала от дуновения ветра, его левое плечо было отрезано, его левая рука упала на пол.

Затем он тяжело рухнул на пол, выплевывая плотный шар свернувшейся крови.

Что это был за клинок?

Чэнь Чаншэн вышел из руин, в его руке был клинок.

Это был кухонный нож, который он забрал с кухни Ортодоксальной Академии перед уходом.

Это был наиболее ужасающий клинок в мире с незапамятных времен.

Перед этим клинком даже горные гряды и реки будут разделены пополам.

Рассекающий надвое.

<http://tl.rulate.ru/book/1222/174884>